

ЭЙВЕРИ КИЛАН

Шатаут

Freedom

Москва

2024

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
К39

Shutout
Avery Keelan

Copyright © 2023 by Avery Keelan
Cover art © 2023 by Andra Murarasu

Иллюстрации *Markass*

Художественное оформление
Марии Кияниченко

Килан, Эйвери.
К39 Шагауг / Эйвери Килан ; [перевод с английского
Я. Хусаеновой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. : ил. —
(Freedom. Правила игры. Бестселлеры Эйвери Килан).

ISBN 978-5-04-200315-8

Жизнь с тремя спортсменами — то еще удовольствие! После переезда я вынуждена тесниться под одной крышей вместе со старшим братом и его товарищами по хоккейной команде. Я не в восторге от постоянного беспорядка и невероятной способности парней уничтожать всю еду в доме, а это лишь пара пунктов из списка «Почему хоккеисты не в моем вкусе». Но все гораздо сложнее, ведь одним из новых соседей оказался Тайлер Донахью. Вратарь-суперзвезда, друг старшего брата и... парень, с которым я однажды переспала.

Мой братец точно пришел бы в бешенство, узнав о том, что было между нами с Тайлером, поэтому мы решаем сохранить все в тайне. Отношения без обязательств устраивают обоих. Мы тайно обмениваемся сообщениями и украдкой целуемся за закрытыми дверями. Но постепенно Тайлер открывается мне с совершенно новой стороны, и придерживаться уговора становится все сложнее. Да, я обещала, что не влюблюсь, но у сердца есть дурная привычка нарушать все правила.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Хусаенова Я., перевод
на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200315-8

Посвящается тем,
кто хоть раз в жизни чувствовал,
что на него слишком много навалилось.

Shutout

Avery Keelan

01:16

03:52

ПЛЕЙЛИСТ

Head Up	The Score
Cool Girl	Tove Lo
more than friends	Isabel LaRosa
My Mind & Me	Selena Gomez
Tarantino	PLVTNUM
Right Here	Chase Atlantic
Fix You	Coldplay
For Me	Lo Nightly
Eyes on You	SWIM
Three Feet Away	Vanglowe, Quantum
Chemical	Post Malone
Sleepy	Ashley Kutcher
Chaotic	Tate McRate
Demons on the Side of My Bed	Teflon Saga
Heartburn	Wafia
We Go Down Together	Dove Cameron, Khalid
Easy	Camila Cabello
Эпилор: One Life	Dermot Kennedy

ГЛАВА 1

Под давлением

Тайлер

— Соберись, Тайлер! — эхом разносится по пустой арене крик тренера. Зимние каникулы, которые я провел с семьей в Лос-Анджелесе, не очень-то напоминали отдых. Почти каждый день мне надирали задницу, а завтра я собираюсь запрыгнуть на самолет, чтобы вернуться в колледж, где все продолжится в том же духе.

Покачав головой, я меняю позу и жду, когда Марк ударит. Кажется, вот уже целую вечность он учит меня отслеживать полет шайбы. Удар — рикошет — удар, и опять сначала. Мое снаряжение пропитано потом, а мозг перестал функционировать еще минут десять назад.

Я блокирую следующий удар, который Марк наносит тыльной стороной клюшки, но шайба, отскочив, влетает в ворота. *Чтоб меня.* Сжав зубы, я устремляю взгляд к трибунам, на которых сидят мой отец и брат. Не то что бы отец рассердится, если я не покажу хороший результат на льду, он просто будет разочарован, и, каким-то образом, это даже хуже.

Марк подкатывается ближе, чтобы достать шайбу из сетки.

— Следи за броском до самого конца, — строго напоминает он мне. — Когда шайба отскакивает, не отводи от нее взгляд, пока она не упадет. Не отворачивайся, даже если уверен, что защитил ворота.

Я и не отводил взгляд от шайбы, что и раздражает. Но вместо того, чтобы спорить, я отделяваюсь простым кивком.

Оставаясь в зоне вратаря, я внимательно слежу, как Марк возвращается на атакующую позицию над кругом вбрасывания и подталкивает белую тренировочную шайбу. Она почти сливается со льдом: чтобы различить ее на игровой поверхности, необходимо чуть ли не рентгеновское зрение. Обычные черные шайбы, в отличие от этой, практически светятся в темноте.

После того, как я блокирую следующие несколько ударов, мы отправляемся в зал для функционального тренинга¹. Моя тренировка — это изнурительная череда приседаний, румынских тяг на одной ноге, упражнений на блочном тренажере и прыжков из стороны в сторону. Я знаю, что позже у меня будет все болеть, так что, когда мы переходим к броскам медицинского мяча², борюсь с искушением швырнуть сорокафунтовую вещь прямо Марку в голову.

— Хорошо потрудился, — хлопает он меня по плечу, а затем поднимается на ноги. — Можешь передохнуть пять минут, прежде чем мы перейдем к МФР³ и растяжке.

Я, тяжело дыша, вытираю пот со лба белым полотенцем. В дальнем углу комнаты замечаю отца, он стоит,

¹ Функциональный тренинг — система упражнений, которая равномерно развивает все физические качества человека.

² Медицинский мяч — спортивный снаряд, который используется в целях укрепления мышц без нагрузки на связки. Диаметр мяча может составлять до 14 дюймов (355 мм).

³ Миофасциальный релиз — техника самомассажа, расслабляющая мышцы и стимулирующая фасцию, мышечную оболочку. Занятия по МФР можно проводить с помощью валика для фитнеса.

прижав к уху телефон. Отец — один из самых известных агентов в мире профессионального спорта. Вот почему я полюбил хоккей, еще будучи ребенком: когда мне было четыре, отец привел меня на матч одного из своих клиентов, и я тут же стал одержим игрой.

От осознания по моей коже бегут мурашки. Будь это обычный звонок по работе, отец вышел бы в коридор. Но то, что он все еще здесь, заставляет думать, что разговор обо мне.

Подозрения подтверждаются, когда он взмахом руки подзывает к себе Марка. Я слишком далеко, чтобы услышать, но их беседа оказывается короткой.

— Что он сказал? — спрашиваю я Марка, когда тот возвращается в зону растяжки и достает со стойки черный поролоновый валик.

— Генеральный менеджер команды Нью-Йорка хотел удостовериться, что ты тренируешься, ведь на дворе Рождество.

Охватившая меня усталость отступает с приливом адреналина и волнения. Команда Нью-Йорка выбрала меня, когда мне было еще восемнадцать, и теперь пристально следила за моими успехами и прогрессом.

— Я вполне могу отследить шайбу, — запрокидываю голову, чтобы хлебнуть воды. — Просто на нескольких играх мне не повезло.

В прошлом месяце я не мог сосредоточиться на игре и несколько матчей пошли наперекосяк. Я все еще лучший вратарь лиги, но вторая половина сезона грозит быть более напряженной. Если нападающий и защитник первого звена ошибутся, худшее, что им грозит, — это временно играть во втором или третьем звене. Я же, если облажусь, окажусь на скамье.

— Займись мышцами бедра, Тай, — нетерпеливо машет рукой Марк, побуждая меня шевелиться.

Повинуясь, я ложусь на мат лицом вниз и опираюсь на предплечья. После этого я перемещаю вес на одну сторону, чтобы прижать валик к внутренней поверхности бедра.

— Не надейся, что удача выведет тебя из кризиса, — добавляет Марк.

Я резко втягиваю воздух, так как натыкаюсь на болезненный узел возле паха.

— Знаю. Поэтому и тужусь в поте лица.

Между отшлифовкой навыков и выгоранием тонкая грань, по которой я хожу постоянно. Я всего лишь человек, но команду это не заботит. Как это не заботит и конкурентов. Всегда найдется тот, кто захочет занять твоё место, и стоит только на секунду потерять бдительность, как ты останешься позади.

Приняв душ и переодевшись, я нахожу Джона и отца в коридоре. Они собираются отвезти меня в аэропорт. Я уже попрощался с мамой и сестрой Элис, так что они остались дома в Беверли-Хиллз. Осталось не так много времени, поскольку рейс вылетает меньше чем через полтора часа. Хотя я и умираю с голоду, мне придется потерпеть, пока не пройду контроль.

Когда я подхожу ближе, отец прячет телефон в карман пиджака и с одобрением кивает.

— Я пересмотрел пару записей с твоих тренировок. Кажется, ты в хорошей форме.

— Неплохо, братец, — толкает меня в бицепс Джон. — Может, однажды освоишь и стиль «баттерфляй»¹.

¹ Техника игры, при которой вратарь защищает нижнюю часть ворот, опускаясь на колени, чтобы блокировать попытки забить.

Майаут

— Да что ты говоришь? — обвиваю я рукой шею Джона, заключая его в замок, и потираю костяшками пальцев шевелюру. Шестнадцатилетний, ростом шесть футов два дюйма, он на шесть лет младше меня, но почти такой же высокий. Хотя пройдет еще несколько лет, прежде чем у него появится достаточно мускулов, чтобы дать мне отпор. — Может, однажды ты научишься кататься.

Я даю ему секунду, чтобы побороться со мной, а после, подтолкнув, отпускаю. Джон с усмешкой выпрямляется и приглаживает растрепанные светлые волосы. Он не только маленький засранец, но и надежда юниорской лиги, правый крайний нападающий, с которым следует считаться на льду. Будь я честнее, возможно, признал бы, что первое озвученное качество является семейной чертой.

— Ты лучше держишь стойку, — добавил отец.

Я рад, что он это заметил.

— Да, я работал над этим с Марком.

Марк МакНаб — один из лучших тренеров вратарей в Северной Америке, лист ожидания которого длинной в милю, а цена за год тренировок насчитывает шесть нулей. Я занимаюсь с ним дополнительно, потому что в Бойде нет тренера, предназначенного только для вратарей. Если собрать все деньги, что родители вложили в мою карьеру, шокирующей суммы вполне хватит, чтобы купить маленький домик. Подобной привилегией я обладаю благодаря профессии отца.

Хотя в этом есть и подводные камни. Пусть он пытается не давить на меня, иногда все же превращается из отца в агента. Грань между тем, что хорошо для меня, и тем, что необходимо для моей карьеры, всегда размыта. Даже не уверен, что сам способен ее провести.

Когда мы выходим на улицу, в послеполуденную жару, полностью черный «Ламборджини Урус» моего

отца стоит на холостом ходу у дверей, в зоне, где парковка запрещена. Прежде чем забраться внутрь, мы загружаем мое снаряжение в багажник, после чего я позволяю Джону занять пассажирское кресло впереди, пока сам располагаюсь на заднем. Откинувшись на мягкую кожу, я смотрю в окно: мимо размытым пятном проносятся пальмы. Иногда я скучаю по Калифорнии, но все же я рад возвращению в колледж.

Не поймите меня неправильно. Я люблю свою семью, но они кажутся такими идеальными, словно вылезли из ситкома. Отец — знаменитый спортивный агент, мать — работающий со звездами дерматолог. Оба младших ребенка — повод для гордости. Иногда это вызывает приступ удушья. Меня будто бы лишили права на ошибку. Стоит оступиться, и я больше не буду настоящим Донохью.

Когда мы приближаемся к съезду, ведущему к международному аэропорту Лос-Анджелеса, отец смотрит на меня через зеркало заднего вида.

— Помни, о чем мы говорили, Тай.

— Помню.

Нацелься на приз.

Хоккей. Тренировки. Учеба. И никаких отвлекающих факторов.

В этом году я относился к себе еще строже, чем обычно. Много сна. Сбалансированное питание. Идеальное следование тренировочному плану. Из-за этого у меня остается не так много свободного времени, а значит, я редко куда-то хожу и ограничиваюсь ни к чему не обязывающими связями. Никаких привязанностей, чувств или обещаний. Учитывая мою загруженность, я все равно не в силах предложить что-то большее.

— Играть в лиге не то же самое, что играть в колледже, — отец сворачивает в зону высадки пассажиров и,

Матаут

припарковавшись, включает аварийку. — Некоторым надирают задницы в первый же год. Это плохо сказывается на их уверенности, из-за чего сложно снова прийти в форму. Поэтому я и хочу удостовериться, что ты готов настолько, насколько вообще возможно.

К его чести, он говорит это не как агент, а как отец. В его голосе слышатся покровительственные нотки, и у меня возникает ощущение, что он пытается помочь мне наилучшим из известных ему способов.

— Знаю, и очень это ценю.

— Ты почти достиг цели, — добавляет отец. — Всего через полтора года все твои старания окупятся.

Желудок завязывается узлом, и я сглатываю в попытке подавить это ощущение. Другие спортсмены пошли бы на преступление, лишь бы оказаться на моем месте, так в чем же, черт возьми, проблема?

Глубоко внутри я знаю ответ на этот вопрос.

Когда мир лежит у твоих ног, все ожидают, что ты будешь им управлять.